

*Е. И. Пащенко,
Л. И. Дайнеко
(Симферополь)*

От «Сына Отечества» до «Вперед за Родину!»

Введение. Научные сотрудники Дома-музея И. Сельвинского в Симферополе проводят большую работу по изучению и пропаганде наследия поэта. Ее составной частью является изучение биографии и творчества поэта периода Великой Отечественной войны. В 2012–2014 гг. этой теме был посвящен ряд статей [13; 39; 40] и две выставки: «Крымский фронт глазами военных корреспондентов» и «Керчь: Два десанта глазами военных корреспондентов».

В ходе подготовки указанных выставок обнаружилось, что деятельность и творчество советских военных корреспондентов изучены недостаточно. Авторы статей и книг рассматривают эти вопросы на примере таких газет, как «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда». Но помимо центральных, активно действовали газеты фронтовые, армейские, дивизионные, бригадные, газеты стрелковых, танковых, механизированных корпусов, общевойсковых и специальных армий, войск противовоздушной обороны. Всего издавалось 1433 военных газет и журналов с разовым тиражом 8 млн. 463 тыс. экземпляров, в том числе 4 центральные газеты, 19 фронтовых и 124 армейских газет, около 800 дивизионных [9, с. 144]. В них служили тысячи журналистов. Имена большинства из них незаслуженно забыты. По поводу количества военкоров среди исследователей не существует единого мнения. Одни называют цифры в четыре с половиной тысячи, другие – десять тысяч [7, с. 12, 60].

В результате кропотливого поиска, в экспозициях выставок в Доме музея И. Сельвинского были названы имена более чем пятидесяти

корреспондентов, служивших в газетах разного уровня на Крымском и Северо-Кавказском фронтах [13, с. 30-43].

Историография вопроса о деятельности советских военкоров берет свое начало в советское время [35, 38, 42, 43]. После распада СССР в России, Казахстане на эту тему опубликованы несколько работ обобщающего характера [7, 36, 60]. Однако сделаны лишь первые шаги в изучении этой важной и многогранной проблемы. В частности, мало исследованы архивные материалы. В имеющихся публикациях речь идет о корреспондентах центральных газет, повторяются одни и те же фамилии (около двадцати из четырех с половиной тысяч), приводятся одни и те же примеры.

О деятельности и творчестве И. Сельвинского в период Великой Отечественной войны в сочинениях последних лет даже не упоминается. А ведь он был одним из самых любимых авторов советских солдат и офицеров. Общий тираж трех сборников стихов И.Сельвинского 1942–43 годов составил более 30 тысяч экземпляров, а такие произведения, как «Я это видел», «Аджимушкайские каменоломни» – издавались миллионными тиражами в виде листовок и плакатов. На наш взгляд, у этой забывчивости несколько причин.

Прежде всего – это продолжение традиции советских литературных критиков, которые после необоснованной разгромной характеристики, данной творчеству И. Сельвинского на Секретариате ЦК ВКП(б) и в центральной печати в 1943 году, были вынуждены или поддерживать линию партии или молчать. С момента демобилизации в феврале 1944 года военкор на год был «вычеркнут» из общественной и культурной жизни страны. Таких поэтов, как К. Симонов, А. Твардовский, руководство ВКП (б) искусственно возвышало, им была дана возможность проявить свой талант, быть в гуще военных событий, публиковаться в общесоюзных газетах, журналах и т.д. И. Сельвинского, обладавшего не меньшими талантами поэта и публициста, столь же

намеренно отодвигали на второй план. Эта тема частично раскрыта в публикациях Э. Филатьева и Е. Пащенко, однако требует дальнейшего исследования [40, 57].

Другая причина того, что литературоведы и историки «не замечают» И. Сельвинского в журналистике периода Великой Отечественной войны, думается, связана с тематикой его творчества в послевоенный период. Поэт много лет работал над исторической трилогией «Россия». Она посвящена событиям времен Ивана Грозного, Петра I, Октябрьской революции. А другие военкоры (например, М. Шолохов, К. Симонов) продолжили военную тему, создали выдающиеся произведения, что еще более укрепило в общественном сознании их роль как видных военных писателей. Однако указанное обстоятельство не может обесценивать военное творчество И. Сельвинского, его значительный вклад в советскую поэзию и журналистику периода Великой Отечественной войны. На наш взгляд, имя И. Сельвинского должно стоять в одном ряду с именами таких советских военкоров как М. Шолохов, И. Эренбург, К. Симонов, А. Твардовский...

В советский период при изучении Великой Отечественной войны историки делали акцент на такие ее аспекты, как ход военных действий, людские и материальные потери и другие политические, экономические и военные вопросы. В последние годы они все чаще обращаются к изучению социальных вопросов в военное время (быт, повседневность, культура, роль церкви, умонастроения и ментальность воинов, партизан, мирного населения), а также к судьбе отдельных людей. Это способствует более адекватной и полноценной реконструкции прошлого [44, 56].

Освещение жизни и деятельности военкора И. Сельвинского, на наш взгляд, может внести существенный вклад в «очеловечивание» страниц военной истории. В частности, оно позволяет понять, что война состояла не только из боевых действий, но и простых человеческих

отношений (в том числе редакционных интриг), задушевных разговоров на философские темы, чтения классической литературы, общения с природой, любования женской красотой и даже...мыться в бане.

Военную биографию И. Сельвинского периода Великой Отечественной войны можно разделить на четыре этапа:

1. Участие в обороне Крыма (август 1941 – январь 1942 гг.: газета 51-й армии «Сын Отечества»).
2. Деятельность периода Крымского фронта (январь – май 1942 г.: газета Крымского фронта «Боевой натиск» («Боевая Крымская» – 9.04.1942 г.).
3. Участие в боевых действиях на Северном Кавказе, по освобождению Кубани, Тамани, Керченском десанте (май 1942 – февраль 1944 гг.). В связи с расформированием Крымского фронта газета «Боевой натиск» («Боевая Крымская») была закрыта, а ее редакция стала выпускать газету Северо-Кавказского фронта «Вперед в победе!». Первый номер вышел 28 мая 1942 года. С апреля 1943 года газета называлась «Вперед за Родину!».
4. Участие в боях в Прибалтике (март 1944 – август 1945 гг.: газета 1-й ударной армии Второго Прибалтийского фронта «На разгром врага»).

Таким образом, первые полгода пребывания на фронте И. Сельвинский служил в газете армии, а последующие годы – в печатных органах фронтов. Кроме того, он был внештатным корреспондентом «Красной звезды». Первые два из указанных этапов фронтовой биографии поэта были рассмотрены нами в ряде публикаций [13, 14; 39]. В данной работе исследуется жизнь и творчество военкора И. Сельвинского с мая 1942 по февраль 1944 года. Разные аспекты этой темы нашли отражение в литературоведческой и исторической литературе.

Первые отзывы литературных критиков о стихах И. Сельвинского военного времени появились в газетах 1942 – 43 годов. В них

подчеркивалось, что поэт «говорит языком сердца», а от его строк веет «...войной, боями, грозными испытаниями...» [3, 18, 31, 37, 41].

В советский период наиболее полное исследование жизни и творчества И. Сельвинского предпринял О. Резник в книге «Жизнь в поэзии» [49]. В ней дана общая характеристика наследия поэта периода войны, проведен литературоведческий анализ основных его поэтических произведений. В то же время автор не пишет о многочисленных очерках военкора, не прослеживает его военную биографию.

Отрывки из писем Ильи Сельвинского жене с Северо-Кавказского фронта представлены в статье В. Миронова «Фронтная Кубань в письмах И. Сельвинского» [34]. Однако автор не указал источники. Книга «Война глазами поэта», подготовленная В. Бабенко в 1998 году, включает многочисленные письма и дневниковые записи И. Сельвинского. Однако в ней отсутствуют сведения о жизни И. Сельвинского с мая 1942 по сентябрь 1943 года [4, с. 48]. В статье Э. Филатьева подробно, на основе многочисленных документов рассмотрены причины травли в печати И. Сельвинского в 1943 году [57]. Однако автор проанализировал причины скандала только по поводу стихотворения «России», тогда как И. Сельвинского серьезно критиковали (точнее – беспочвенно третировали) и за другие стихи. Публикации В. Миронова, В. Бабенко и Э. Филатьева носят публицистический характер, так как не имеют научного аппарата в виде ссылок на архивные документы и публикации.

В. Абрамов в книге «Керченская катастрофа 1942» подчеркивает, что И. Сельвинский одним из первых в начале ноября 1943 года вошел в каменоломни Аджимушкай, а его стихотворение «Аджимушкайские каменоломни» стало первым сообщением в печати о героизме подземного гарнизона [20, с. 2]. В. Абрамов привел интересный рассказ И. С. Проценко, который сопровождал поэта в каменоломнях [1, с. 97-99].

В статье Е. Пащенко проанализированы события в связи с выдвижением И. Сельвинского на Сталинскую премию 1942 года в области литературы, и причины его несостоявшегося лауреатства [40, с. 285-296].

В статье Р. Горюновой «И. Л. Сельвинский о трагедии Аджимушкай» проанализированы обстоятельства, в которых военкор создавал свое известное произведение, приведены отрывки из его дневников и писем [12].

Таким образом, в перечисленных работах исследованы отдельные аспекты военной биографии и творчества И. Сельвинского в период с мая 1942 по февраль 1944 года, касающиеся в основном событий конца 1943 года.

Авторы данной статьи поставили своей целью восстановить в хронологической последовательности факты военной биографии и творческой деятельности поэта за весь обозначенный период, акцентируя внимание на малоизвестных сведениях, необнародованных документах и социальных аспектах военного времени. Военкор встречался, общался, дружил со многими известными военачальниками. Его живые свидетельства об этих людях, на наш взгляд, будут интересны широкому кругу исследователей и читателей.

При подготовке статьи нами изучены подлинники и копии дневников, записные книжки, письма к родным, другие документы И. Сельвинского, хранящиеся в фондах РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусств), ГБУ РК ЦМТ ДМС (Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды» – «Дом-музей Ильи Сельвинского») – ссылка: КРУ ЦМТ ДМС, а также стихи, очерки, статьи военкора, опубликованные в газетах и в его сборниках 1943 и 1947 годов [50, 51, 53].

Дневники И. Сельвинского – наиболее важный источник для изучения его военной биографии. К сожалению, с 20 мая 1942 года по 21 марта 1943 года И. Сельвинский дневник не вел. Кроме того, часть записей была им уничтожена в конце 1943 года [1, с. 337]. Так, в дневнике за март 1943 года кто-то сделал пометку «вырвано пять страниц». Эта же участь постигла, видимо, записи за июнь – август 1943 года – нет ни одной. За сентябрь и октябрь имеется всего по одной записи – от 23 сентября и 1 октября. За ноябрь сохранились пять записей. Кроме того, в дневниках 1943 года хранятся шесть записей без дат. Три из них, хотя и описывают события 1943 года, но были сделаны, скорее всего, зимой 1944 года в Москве. Таким образом, в нашем распоряжении были ксерокопии всего тридцати двух дневниковых записей 1943 года (для сравнения – за четыре с половиной месяца существования Крымского фронта их сохранилось тридцать три). Кроме того, была изучена копия машинописного текста без даты под названием «Военные дневники», хранящаяся в Доме-музее Ильи Сельвинского (ГБУ ЦМТ ДМС), в которых записи 1943 года начинаются с марта месяца описанием событий, произошедших с мая 1942.

Дневники поэта 1943 года частично опубликованы. В статье «На четырех языках» И. Сельвинский привел отрывок из своей записи без даты о гибели писателя Лосева [55, с. 520-523]. В 1964 году поэт выполнил просьбу донецкого краеведа В. Андриянова и предоставил ему три ноябрьские записи о проживании в Аджимушкайских каменоломнях в среде бойцов 383-й стрелковой дивизии. Они были опубликованы в газете «Комсомолец Донбасса» и документальной повести В. Андриянова [2, с. 199-200]. Большую работу по расшифровке и подготовке к печати дневников поэта провела его падчерица Ц. А. Воскресенская, а также исследователь Р.М. Горюнова [15, с. 76-85; 54, с. 163-175]. Десять записей (с купюрами) обнародованы в книге «Война глазами поэта» [4, с. 49-58]. Запись от 16 мая 1943 года увидела свет в

газете «Литературная Россия» в 1969 году [8, с. 12]. Таким образом, дневники И. Сельвинского 1943 года опубликованы в разных изданиях, в том числе малодоступных для исследователей. Поэтому можно считать, что большая часть дневников И. Сельвинского 1943 года не введена в научный оборот.

Рядом с дневниковыми записями поэт хранил вырезки из газет со своими публикациями. Эти материалы существенно дополнили источниковую базу данной работы. Нами изучены многочисленные публикации И. Сельвинского в газетах «Вперед к победе!» («Вперед за Родину!») и «Красная звезда» за 1942-43 годы.

Существенным дополнением к дневникам поэта служат его письма жене и дочерям. Мы проанализировали содержание четырнадцати копий таких писем, хранящихся в Доме-музее Ильи Сельвинского – отделе Центрального музея Тавриды. Отдельную группу составляют письма И. Сельвинского друзьям и знакомым, частично опубликованные [59, с. 88-89].

Интересные факты о жизни И. Сельвинского почерпнуты из мемуарной литературы [10, 52, 16, 33].

Еще одним источником послужили сведения о творчестве И. Сельвинского, содержащиеся в Библиографическом указателе [5]. С их помощью стало возможно проследить даты первых и последующих публикаций произведений поэта в многочисленных армейских и гражданских газетах. В фондах ДМС выявлены и изучены несколько опубликованных произведений военкора, не включенные в Указатель.

На интернет-сайте «Подвиг народа» нами были найдены два приказа командования Северо-Кавказского фронта, из которых стали известны точные даты награждения военкора И. Л. Сельвинского орденами Красного Знамени (22.02.43) и Отечественной войны I степени (16.10.43).

Предметом исследования является третий этап военной биографии И. Сельвинского. Он начался 12 мая 1942 года. Эта дата стала памятной и трагической в жизни И. Сельвинского. Именно в этот день он с группой товарищей по редакции «Боевого натиска» был эвакуирован из Крыма в Краснодар, т.е. второй раз покинул захваченный немцами полуостров. Именно в этот день он написал стихотворение «России», с критики которого в «Известиях» в июле 1943 года на него начались гонения, завершившиеся 28 февраля 1944 года демобилизацией [4, с. 46, 49, 60].

Третий этап фронтовой биографии поэта стал самым продолжительным. Он длился год и девять месяцев и был наполнен множеством разнообразных событий, встреч, знакомств, выходом сборников «Баллады и песни», «Военная лирика», публикацией большого количества стихов и очерков в армейской и гражданской печати.

Войска расформированного Крымского фронта были включены в состав образованного 20 мая 1942 года Северо-Кавказского фронта (первого формирования). Редакция, в которой служил И. Сельвинский, стала подчиняться Политотделу этого фронта, а газета переименована во «Вперед к победе!». Сначала редакция располагалась в Краснодаре. Первое стихотворение И. Сельвинского, увидевшее свет на Кубани, было – «России». Редактору фронтовой газеты Д. Березину оно не понравилось, и поэт передал его в гражданскую газету «Большевик», с которой давно сотрудничал. Стихотворение «России» было опубликовано 26 мая 1942 года [57, с. 71]. 12 июня газета «Вперед к победе!» поместила стихотворение И. Сельвинского «Городам-героям», обращенное к защитникам Севастопольского оборонительного района. Уже 17 июня оно было перепечатано «Красной звездой» под названием «Севастополь-Балаклава»: «Любимые, родные города. / Вас только двое на просторах Крыма, / Но вы сражаетесь неукротимо / И вами наша

родина горда /...Деритесь гордо. Никогда Россия / У недруга пощады не просила». И. Сельвинский обычно вкладывал вырезки из газет в дневник. В данном случае этого не случилось, видимо, потому, что 16 июня он был ранен в ногу и контужен. В дневниках 1942 года хранится справка из Эвакуационного госпиталя от 17 сентября 1942 г. [21, л. 59], запись в военном билете 1948 года подтверждает: «т. ранен в обе ноги и контужен 4. 1942 г. на Северо-Кавказском фронте» [22]. В июле 1942 года военкор был некоторое время в Москве, где 13 июля выступил с отчетом на Военной комиссии Союза писателей. Он рассказал о боевых действиях в Крыму, в которых выполнял обязанности не только военного писателя, но и комиссара, и боевого командира. Участники заседания высоко оценили такие стихотворения поэта, как «Я это видел», «Баллада о ленинизме», «России» и др. [47]. Краткую, но емкую зарисовку внешнего вида Ильи Львовича в Москве дала в дневнике от 16 июля поэтесса Вера Инбер: «Сельвинский, с палкой, хромой, одна нога в сапоге, другая в ночной туфле, сумрачен (очевидно, под Керчью было ужасно). Он тоже едет к своим в Чистополь...» [16, с. 112]. В Москве И. Сельвинскому была сделана операция по поводу ранения в ногу, после чего он получил 45-дневный отпуск. Он использовал его для поездки к семье в город Чистополь (в те годы принадлежал к автономной Татарской ССР).

В период войны Чистополь стал приютом для членов Союза советских писателей и их семей. Здесь жили Б. Пастернак, Л. Леонов, Н. Асеев, М. Исаковский, А. Фадеев и др. И. Сельвинский писал в дневнике: «Сначала они глядели на меня смущенно: фронтовик, мол, а они окопались в тылу. Но т.к. я делал вид, что это абсолютно нормально, совершенно не давая им почувствовать свойственного солдатам презрения к тыловикам этого типа, то они в конце концов простили мне мою фронтовую биографию и мы жили просто по-братски» [21, л. 61]. Точную дату приезда военкора в Чистополь установить пока не удалось,

но в дневнике Веры Инбер от 24 июля говорится о ее вечере, на котором присутствовал и И. Сельвинский [16, с. 113]. В Чистополе Илья Львович неоднократно выступал на встречах, вечерах, которые устраивались в Доме учителя, работал над пьесой «Брусилов» [10, с. 200; 33, с. 23].

В конце августа – начале сентября 1942 года И. Сельвинский и его жена Берта Яковлевна приехали в Москву [10, с. 200]. 17 сентября военкор получил выписку из госпиталя № 5012, в котором ранее проходил лечение (госпиталь располагался в помещениях Первой градской больницы на Ленинском проспекте) [21, л. 60]. В тот же день на редакционном «четверге» в «Комсомольской правде» он выступил с чтением стихов [5, с. 83]. В письме из столицы от 25 сентября Шамилю Сидаеву [Примечание 2], с которым подружился в Чистополе, военкор сообщал: «Третьего дня был принят т. Щербаковым [Примечание 3]. Беседа длилась 1,5 часа. В результате получил задание: закончить в месячный срок пьесу «Прорыв Брусилова», над которой я работал еще в Чистополе» [59, с. 88]. Таким образом, на фронт И. Сельвинский мог выехать в конце октября 1942 года.

В связи с ожесточенными боями под Сталинградом ехать ему пришлось «кружным путем через Ташкент». В дневнике есть описание этого маршрута: «Из Ташкента доехал до Красноводска, затем на самолете перелетел в Тбилиси, откуда на автомобиле добрался, наконец, до т.н. Голубевой Дачи [Примечание 4], где стояла редакция «Вперед к победе!». Это уже фронт. По дороге узнал, что против моего стихотворения «Я это видел» выступил по радио Геббельс, доказывая, что ничего такого я не видел etc.» [21, л. 62].

«Кружной путь» на фронт занял у военкора не менее месяца. В ноябре 1942 года он прибыл в Тбилиси и узнал, что в одном из госпиталей находится тяжелораненая девушка-крымчанка. Это была Феодора Барыбкина, медсестра партизанского отряда Ичкинского района (ныне Советского) Крыма, которую на самолете вывезли из

оккупированного немцами полуострова. Видимо, И. Сельвинского настолько поразила история Феодоры, что он навестил ее и написал очерк «Девушка из Крыма». В ДМС хранятся подлинники писем Ф. Барыбкиной, в которых она повествует о встрече с поэтом и указывает, что очерк впервые был опубликован 26 ноября 1942 года в газете «Заря Востока», органе ЦК и Тбилисского комитета КП (б) Грузии. О мужестве крымской партизанки узнала вся страна после публикации очерка в «Красной Звезде» 9 декабря 1942 года. Это произведение в годы войны часто передавали по радио, исполняли с эстрады [10, с. 199].

На фронте за время отпуска И. Сельвинского произошли значительные изменения. В мае 1942 года советские войска потерпели крупное поражение в районе Харькова. К 5 июля противник вышел к Дону, а 23 июля занял Ростов-на-Дону и начал наступление на Кубань. Создалась реальная угроза прорыва нацистских войск на Кавказ. Задачу сорвать эти замыслы выполняли войска Южного, Кавказского и Северо-Кавказского фронтов. Последний занимал оборону от устья Дона по восточному берегу Азовского моря, Керченского пролива и по побережью Черного моря до железнодорожной станции Лазаревской (один из районов Сочи).

Первый, оборонительный, этап битвы за Кавказ продолжался с 25 июля по 31 декабря 1942 года [11, с. 50-53]. В результате немецкого наступления Красная Армия вынуждена была оставить большую часть Кубани, включая Краснодар (12 августа). 4 сентября 1942 года, на основании директивы Ставки ВГК от 1 сентября 1942 года, Северо-Кавказский фронт преобразован в Черноморскую группу войск Закавказского фронта. 11 сентября противник захватил большую часть Новороссийска, за исключением юго-восточной окраины города. 26 сентября 1942 года немецкие войска перешли к обороне под Новороссийском, продолжавшейся более года – советские войска сорвали планы гитлеровского командования прорваться в Закавказье.

С сентября 1942-го Сочи стал прифронтовым городом. Здесь дислоцировались некоторые воинские части Закавказского фронта [Примечание 5], а также редакция газеты «Вперед к победе!», которая перешла в подчинение Политотдела фронта. Именно сюда прибыл военкор после отпуска. И. Сельвинский не отметил в дневнике дату возвращения в редакцию. Его записи в Дневнике возобновляются 22 марта 1943 года [21, л. 2]. 7 декабря 1942-го он написал два письма – жене и дочери Татьяне, в которых есть такие фразы: «Ничего интересного пока написать тебе не могу, т.к. до фронта я еще не добрался, а в моей жизни сейчас самым интересным м.б. только фронт» [24, л. 33]. «Сегодня еду дальше, на фронт. Надоело валандаться в тылу ужасно. Тем более что, как я слышал, на моем участке предполагается острое «дело». Только бы без меня не кончилось» [24, л. 32].

Вернувшись к месту службы, И. Сельвинский активно включился в работу. Одно за другим в печати появляются его стихотворения. 18 декабря освобожден первый населенный пункт Советской Украины, а 25 декабря исполнялось 25 лет со дня образования Украинской ССР. Первая страница газеты «Вперед к победе» 25 декабря вышла под лозунгом «XXV годовщину Советской Украины отметим новыми ударами по врагу!». Наряду с другими материалами, здесь было помещено стихотворение И. Сельвинского «Украина, Украина...», которое заканчивалось строками: «Украина, Украина, / Боевое поле. / Скоро, скоро, ты, родная, / Вырвешься на волю!».

26 декабря в газете «Большевик» опубликованы стихи военкора «Вставай, Кубань!». Они написаны в форме песни, в припеве которой говорилось: «Вставай, Кубань, казачья слава! / Вставай, родимая быстрее / На правый бой, на бой кровавый / Скликай своих богатырей!». 27 декабря в этой же газете увидело свет стихотворение «Степь». В сборнике «Крым. Кавказ. Кубань» указано, что оно посвящено А. Фадееву [53, с. 24].

Создание наиболее значительного произведения этого периода имело предисторию. В дневнике военкора читаем: «Когда Березин узнал о выступлении Геббельса, он стал требовать, чтобы я написал ему отповедь. Так появился мой «Ответ Геббельсу». 31 декабря 1942 года вторую полосу газеты «Вперед к победе!» заняли два стихотворения И. Сельвинского «Я это видел» и «Ответ Геббельсу». На следующий день, 1 января 1943 года, «Ответ Геббельсу» перепечатан газетой «Большевик» [5, с. 42].

Таким образом, в оборонительном этапе битвы за Кавказ военкор Сельвинский участвовал около двадцати декабрьских дней 1942 года. За это время увидели свет четыре его поэтических произведения.

Второй этап битвы за Кавказ (контрнаступление советских войск) продолжался с 1 января по 9 октября 1943 года. «Острое дело», пропустить которое опасался И. Сельвинский, началось в первые дни 1943 года. Войска Южного и Северной группы Закавказского фронтов перешли в наступление. 24 января Северная группа войск была преобразована в Северо-Кавказский фронт (второго формирования), в составе которого в дальнейшем воевал военкор И. Сельвинский.

В связи с контрнаступлением советских войск «Красная Звезда» перепечатала 20 января стихи И. Сельвинского «Вставай, Кубань!» [5, с. 42].

Из дневника и писем И. Сельвинского следует, что в декабре 1942 – январе 1943 года он неоднократно бывал в партизанских отрядах, воевавших на Северном Кавказе. В сентябре 1942 года они были объединены в семь соединений (кустов). В одном из них военкор встретил старого знакомого И. И. Поздняка – секретаря крайкома партии, начальника Краснодарского куста партизанских отрядов. Поэт сдружился с ним во время посещения Краснодара из Крыма в 1941 г. [34, с. 107-112]. Жилье командира располагалось на вершине горы Щетка [Примечание 6]. В дневнике И. Сельвинского описана

удивительная картина партизанского быта: «Радость моя была неопишима. Поздняк был в восторге. Немедленно переделал он меня во все сухое, спали мы с ним на общем каменном ложе под одним одеялом. И говорили, говорили, говорили. Фронтовикам есть о чем поболтать. Кормил он меня исключительно мясом дикой козы, кабана и оленя. Эти деликатесы в его меню вынужденные: снизу подвоза нет, и он питается тем, что забивает в горах состоящий при нем охотник.

Пещерка его вся в коврах. Пол местами с деревянным настилом. Есть даже выступ, где корешками на зрителя стоят книги. Окон, конечно, нет. Но зато имеется дверь, в которую вставлено автомобильное стекло толщиной в руку. Так что жизнь роскошная» [21, л. 11].

В письме к Ш. Сидяеву в Чистополь от 25 января 1943 года Илья Львович писал, что «немцы смертельно боятся наших партизан». Далее он рассказывал: «В нашем районе партизаны поработали очень неплохо. На каждого партизана по статистике приходится один убитый фриц. ...Недавно в горах мне довелось допрашивать одного пленного немца. Оказывается, они очень напуганы нашей техникой. «Катюшу» они называют «Сталинский орг`ан», штурмовой самолет – «Иван Грозный», а зиму – «Белый Большевик» (ее они тоже причисляют к вооружению Красной Армии)» [59, с. 89]. В письме к дочери Татьяне от 26 января военкор отмечал: «Я недавно был в горах за Кабардинским перевалом. ...Устал я от этих гор невыносимо! Горная война очень тяжелая штука. Допрашивал там немецкого солдата Фридриха Гальмута – он говорит то же самое». В общей сложности военкор провел у партизан 10 дней, а впечатления изложил в двух очерках – «Пленный Фридрих Гальмут» («Вперед к победе!» 11.02.43 г.) [21, л. 34] и «Кубань в дыму» [21, л. 12]. Ксерокопии газетных вырезок этих очерков без дат хранятся в ГБУ ЦМТ ДМС. Наиболее интересен второй очерк. В нем, видимо со слов партизан, И. Сельвинский рассказал о том, как отряд из девятнадцати

человек освободил пленных красноармейцев и ликвидировал конвой из «пятидесяти фрицев». Очерк завершается словами: «Кубань в дыму! Этот дым отравляет дыхание оккупантов. Они уже начали задыхаться. Еще один, другой мощный натиск Красной Армии с фронта, еще одна, другая вылазка партизан в тылу – и никакие доты и блиндажи не удержат немецких солдат на Кубани». В черновике указанного очерка военкор пишет, что был удивлен обилием прибитых к стволам деревьев табличек: «Откуда эти таблички? Какие вообще таблички возможны в горном заповеднике, где у вашего огня, как сладкий сон, вдруг возникает олень... – и так же вдруг исчезает. Привычным глазом ищите вы на табличках знакомые фразы: «Просят траву не топтать», «Разводить костры воспрещается». Но нет! Строгие готические буквы объявляют всем и каждому на ненавистном немецком языке: «В этом лесу – партизаны!», «Внимание: партизаны!», «Осторожно: здесь партизаны!». И. Сельвинский пишет, что предложил сопровождавшему его командиру уничтожить таблички, т.к. они обнаруживали партизан. На что командир парирует: «Вот это как раз неверно! – И лихо подмигнув, добавляет: Там, где это нам не нужно, их нет. – Я засмеялся своей недогадливости. <...> Есть на Кубани районы, в которых партизаны начисто выгнали немцев и восстановили советскую власть. <...> Станица Темнолесская, Хамышки, Мезмай, хутор Русский – эти названия звучат для немецкого уха, как имена боевых кораблей и номера непобедимых дивизий» [21, л. 12].

3 февраля 1943 года в двух газетах помещены материалы за подписью И. Сельвинского. В газете «Большевик» опубликовано стихотворение «Кубань» с посвящением И. И. Поздняку. Оно было написано в ауле Шапсуг [Примечание 7] в январе 1943 года. Поэт уверен в скором освобождении края: «Мы недалече! Мы со льдов Кавказа / На выручку идем к тебе, Кубань». В стихах названы фамилии командующих 55-й стрелковой дивизии Бориса Никитовича Аршинцева

и командующего 5-й ударной армией Вячеслава Дмитриевича Цветаева: «Со сталинской гвардией Аршинцев / Уже проносится на Краснодар. / Цветаев [Примечание 8] реки держит под пальбою» [53, с. 105] После 1947 года стихотворение не публиковалось [5, с. 19]. Газета «Вперед к победе!» опубликовала Послесловие к Акту о зверствах нацистов по отношению к пленным советским воинам, в котором И. Сельвинский писал: «Трус узнается не только по тому, как он дерется. Труса узнают по его отношению к раненым и пленным. ...Вперед, бойцы! Пусть ваша боль за боевых товарищей придаст меткость вашему огню!» [21, л. 10].

Военкор продолжил создавать сатирические стихи. В номере фронтовой газеты от 7 февраля 1943 года рядом с сообщением о взятии в плен трех генералов противника помещена стихотворная реплика И. Сельвинского: «Объедалы, обдиралы, / Челюстями клацая, / Прутся фрицы – генералы / На капитуляцию. / И в России будет к лету / (Скажем мы заранее) / Фрицегенералитета / Больше, чем в Германии».

9 февраля войска Северо-Кавказского фронта начали Краснодарскую операцию. 12 февраля они освободили столицу края. На другой день вся первая страница газеты «Вперед к победе!» была посвящена этому событию. В том числе опубликовано большое стихотворение И. Сельвинского «Краснодару».

Следует отметить, что начало 1943 года было для И. Сельвинского плодотворным и удачным. В январе увидел свет сборник его стихов «Военная лирика», а за февраль он опубликовал шесть стихотворений в трех газетах: «Вперед к победе!» («Положение хуже генеральского» (07.02), «Краснодару» (13.02), «Песня морской пехоты» (19.02), «Марш гвардейской дивизии» (28. 02); газете «Большевик» («Кубань» (03.02.1943): «Кубань моя! Казацкое раздолье!...), газете «Красная звезда» («Сталинграду» (02.05.1943): «О вы, штандарты дедовских побед...), а также статью во фронтовой газете [5, с. 42; 51]. 22-го февраля вышел Приказ войскам Черноморской группы Северо-

Кавказского фронта, в котором говорилось о награждении старшего батальонного комиссара И. Сельвинского орденом Красной Звезды, а 24-го он сдал в печать свой второй военный сборник «Баллады и песни» [50].

Приподнятости настроения поэта способствовало также известие о выдвижении его на соискание Сталинской премии в области литературы за 1942 год. И. Сельвинский обоснованно полагал себя достойным и этой награды, о чем писал другу К. Зелинскому: «Я почти полтора года на фронте, дважды ранен, участвовал в двух наступлениях в Крыму, был у партизан в краснодарском «кусте»... Наконец, боевой орден означает признание моих боевых заслуг. Другое дело – сталинский лауреат... Для меня, бывшего опального человека, которого били 12 лет ... это было бы подлинной амнистией. Это право на творчество в полном смысле слова» [57, с. 73]. В начале марта стало известно о присуждении премии М. Рыльскому и А. Твардовскому. По результатам голосования в комитете по Сталинском премиям, они на несколько голосов обошли М. Светлова и И. Сельвинского [40, с. 285-296]. Несправедливость этого решения была очевидной, но это было только прелюдией к новой опале поэта в конце 1943 – начале 1944 годов.

Несмотря на огорчение по поводу несостоявшегося лауреатства, И. Сельвинский в марте–апреле–мае 1943 года продолжал активно работать, публиковал стихи и очерки, регулярно делал дневниковые записи. В конце марта побывал в Тбилиси, где артисты театра им. Руставели репетировали его пьесу «Брусиллов» на грузинском языке. Пьеса была переведена также на армянский и украинский языки, и в 1943 году «была взята к постановке более чем 20-ю театрами» [4, с. 50].

В канун женского праздника, 7 марта, вторая страница газеты «Вперед к победе!» вышла под заголовком «Женщины-фронтовики». В середине подборки были помещены стихи И. Сельвинского «Русская девушка» («Если ты пленился Россией»).

Необычной теме посвящены стихи военкора «Песенка о борще» («Вперед к победе!», 11.03.43). В шуточной манере он описывает работу «кошевара Коти», который «среди пуль да между мин», «прыгая сквозь пламя», доставляет обед бойцам на передовую.

В середине марта 1943 года войска Северо-Кавказского фронта перешли к обороне и стали накапливать силы для освобождения Таманского полуострова. В свою очередь немецкое командование возвело мощные оборонительные сооружения в районе станицы Крымская, а также перебросило туда сухопутные войска и значительные силы авиации. В кубанском небе в апреле 1943 года произошло несколько авиационных сражений, общий итог которых был в пользу советской авиации.

Редакция «Вперед к победе!» находилась в пригороде Краснодара – видимо в городе не смогли найти помещение, настолько он был разрушен. Это был результат выполнения противником приказа Гитлера № 4 «О порядке отхода и оставления местностей». «...Задолго до бегства гитлеровцы заминировали все лучшие общественные здания, а при отходе целые кварталы города превратили в развалины», – вспоминал командующий 56-й армией А.А. Гречко [11, с. 299]. В дневнике И. Сельвинского от 13 апреля есть описание освобожденного Краснодара: «Ночью бродили с Колосовым [Примечание 8] по разбитым улицам Краснодара. Тишина: хождение разрешено до 9 часов вечера. Встречаются лишь одиночные военные. Улицы похожи на декорации. Вот из одного разрушенного здания через зал заседаний открывается вид на тоннель анфилады комнат – lux в гостинице, которая тоже разрушена и тоже открывает перспективу на какой-то залитый луной переулок. Как все это напоминает Керчь в период нашего десанта!» [21, л. 18].

В апреле 1943 года между И. Сельвинским и редактором газеты, в которой он служил, Д. Березиным произошел конфликт. О его сути военкор нигде не упоминает. Однако он, видимо, носил не бытовой

характер. Иначе И. Сельвинский не стал бы обращаться за советом по его разрешению к начальнику штаба Северо-Кавказского фронта... [4, с. 57]. В результате раскола ранее дружеских отношений, редактор стал препятствовать публикации стихов И. Сельвинского в газете «Вперед к победе!». Поэтому весной 1943 года военкор чаще печатался в гражданской газете «Большевик» [5, с. 42]. Как уже упомянуто ранее, военкор Сельвинский был лично знаком со многими военачальниками, руководившими военными действиями по освобождению Кавказа. В дневнике от 17 апреля он сделал пространную запись о генерал-лейтенанте Иване Ефимовиче Петрове [Примечание 9]. Этот живой и интересный рассказ неоднократно публиковался [4, с. 57-58; 15, с. 82-83]. На следующий день, 18 апреля 1943 года, Илья Львович в дневнике, откликаясь на фронтовые события, призывает сам себя: «Скорей, скорей засесть за стихи о «Тамани», поднять настроение бойцов, помочь им выстоять! Петров, между прочим, сказал, что соотношение сил в воздухе скоро, очень скоро должно уравниваться. Уже прилетело 60 бомбардировщиков. Но это, увы – на 2 дня боя. Правда, сейчас многое решает и один день. Все же – наступление начали мы, а не они, и вокзал в Крымской уже наш» [21, л. 20]. Таким образом, мы знаем, что стихотворение «Тамань» поэт начал писать более чем за две недели до его публикации 6 мая 1943 года в «Красной Звезде». В отличие от некоторых других, стихов-агиток-однодневок, вызванных к жизни приказом вышестоящих по службе («березинщеной» называл такие приказы поэт) [15, с. 84], «Тамань», на наш взгляд, актуальна и в наши дни: «Кавалерийская земля! Тебя не смять никак. / Что есть на свете ближе слов «свобода и «казак»?»; «Мы отстоим тебя, Тамань, за то, что ты века / Стояла грудью боевой у русского древка; / За то, что где бы ни дралось, развеяв чубовьё, / Всегда мечтало о тебе казачество твое; / За этот дом, за этот сад, за море во дворе, / За этот парус на заре, за чаек в серебре, / За смех казачек молодых, за эти песни их, / За то, что

Лермонтов бродил на берегах твоих» [53 с. 137]. На освобождение станицы Крымской [Примечание 10] 4 мая 1943 года военкор откликнулся очерком. Он был опубликован в газете «Вперед за Родину!» 9 мая 1943 года и занял почти целую страницу. Автор повествует о первых будничных днях станичников, о встречах и разговорах с женщинами. Читатель зримо представляет все, о чем повествует автор, который «неплохо знал» станицу до оккупации – везде разруха, пепелища. «Станицы нет» – констатирует он. На главной площади сохранился сквер только потому, что он был превращен «в кладбище фрицев». Здесь работают старушки, они демонтируют немецкое кладбище: «Все эти могилы мы, гражданин, сносим из-за одной, которую снесли немцы ... одного нашего летчика – Цурцумия». Рассказ старушек ошеломил И. Сельвинского: «...Язык пламени лизанул меня по сердцу. Цурцумия! Герой Крыма! Майор Цурцумия! ... Так вот где пришлось встретиться с фронтовым товарищем» [21, л. 28]. С летчиком Александром Цурцумия [Примечание 11], тогда капитаном, военкор встречался в 1941 году в Крыму и написал о нем стихотворение «Капитан Цурцумия». Впервые оно было опубликовано 13 сентября 1941 года в газете «Сын Отечества». Затем автор включил его в свои военные сборники и первый послевоенный «Крым. Кавказ. Кубань». В последующем оно не переиздавалось. В очерке «Станица Крымская» И. Сельвинским допущена неточность по поводу фамилии летчика, захороненного в сквере. Им не мог быть майор Цурцумия. Надеемся, дальнейшие изыскания позволят назвать имя героя, погибшего при защите станицы Крымская.

Потеряв станицу Крымская, противник лишился удобной оборонительной позиции, однако продолжал упорно сопротивляться. Советские войска вплотную подошли к «Голубой линии» [Примечание 12] – последнему и самому сильному оборонительному рубежу немецких войск на Кубани, проходившему от Азовского моря до

Новороссийска. Весной – летом 1943 года преодолеть «Готенкопф» [11, с. 337, 342] советские войска не смогли. Свое видение ситуации военкор представил в стихотворении «Голубая линия»: «Что в ней голубого, в этой залежи / Пороха на 40 километров?». Он называет линию «серой», «шрамом на горле у Тамани» и предрекает, что «В летописи «Траурную линией» / Голубая назовется вскоре». Опубликовано в газете «Вперед за Родину!» 15 мая 1943 года, стихотворение было посвящено главному редактору Д. Березину. Вероятно, упоминавшийся конфликт между друзьями-коллегами к этому времени был исчерпан. 19 мая 1943 года «Голубую линию» перепечатала газета «Большевик». Оно было включено И. Сельвинским в сборник «Крым. Кавказ. Кубань» [53]. После 1947 года стихотворение не публиковалось.

С 18 мая по 23 сентября 1943 года И. Сельвинский или не вел дневник или записи не сохранились. В начале июня по командировке своей редакции военкор прилетел в Москву. Ему предстояло второй раз отчитаться на Военной комиссии Союза писателей. «Литературный понедельник» Союза писателей 7 июня был полностью посвящен творчеству И. Сельвинского. Поэт рассказал о буднях редакционной работы во фронтовой газете, а затем прочел ряд своих произведений: «Я это видел», «Ответ Геббельсу», «Кубань», «Тамань», три стихотворения из лирического цикла «Любовь и фронт» («Жена», «Голубой цветок», «Эпизод»), «Над картой Европы 1943 года», «России» [47]. Присутствовавшие высоко оценили стихи И. Сельвинского. Поэту было дано задание подготовить доклад о творчестве писателей-фронтовиков для выступления на Военной комиссии Союза писателей 22 июня 1943 года. Протокол этого заседания нами не обнаружен. В фонде И. Сельвинского в РГАЛИ сохранилась справка, из которой известно, что 24 июня «подполковник Сельвинский И. Л. и майор Колосов М. Б.» вылетели из Москвы в Краснодар [48]. Заметим, что с семьей встретиться в Москве Илье Львовичу не пришлось – Берта Яковлевна,

Татьяна и бабушка прибыли на теплоходе из Чистополя в день его отлета. «Так что мы были все вместе в Москве и не увидели друг друга, – писал И. Сельвинский другу М. Бендерскому 5 июля 1943 года [30, п. 41].

Одно из самых известных к тому времени стихотворений И. Сельвинского – «России», уже не раз публиковавшееся разными газетами, 11 июля 1943 года появилось в «Комсомольской правде» [5, с. 42]. Через два дня в «Известиях» появилась заметка без подписи с его резкой критикой. Э. Филатьев пишет, что И. Сельвинского анонимная критика «...повергла в состояние шока...», он стал настойчиво проситься из писателей в политработники, даже послал по этому поводу телеграмму Сталину [57, с. 76; 78]. Однако по большому счету, никто еще не осознавал, что над поэтом сгущаются нешуточные тучи – он сам активно работал в газете, его произведения печатали местные и центральные издания, в том числе журналы «Октябрь» (№ 6/7) и «Знамя» (№ 7/8) [5, с. 42]. В первом из них были напечатаны три стихотворения: «Над картой Европы 1943 года», «Тамань», «Голубой цветок». А в журнале «Знамя» – только одно, без названия. Но именно оно подлило масла в огонь критики поэта. Как пишет Э. Филатьев, публикация «Кого баюкала Россия...» привела к тому, что «машина по шельмованию поэта ... стала стремительно набирать обороты» [57, с. 79].

В июле в газете «Вперед за Родину!» опубликованы два больших произведения И. Сельвинского: стихотворение «Солдатская песня» (14.07.43) и очерк «Таманский солдат» (31.07.43).

В августе военкор передал во фронтовую газету четыре стихотворения и большой очерк. 1 августа – лирическое стихотворение «Подсолнухи», 18 августа – «Песню шахтерской дивизии». Сохранилось командировочное предписание редакции красноармейской газеты Северо-Кавказского фронта «Вперед за Родину» от 13 августа 1943 года

№ 142, согласно которому военкор И. Сельвинской был командирован с 14 по 18 августа 1943 года в 56-ю армию [23]. Результатом командировки и стала «Песня шахтёрской дивизии», посвященная 383-й стрелковой дивизии 56-й армии. В современной литературе 383-ю дивизию именуют «шахтёрской стрелковой» или «Донбасской добровольческой» в связи с тем, что в августе 1941 года она была сформирована в основном из шахтеров Донбасса. До июня 1943 года дивизией командовал Константин Иванович Провалов, затем – Вениамин Яковлевич Горбачев [Примечание 15]. 30 августа в газете появилась очередная баллада Сельвинского, посвященная подвигу гвардии рядового Иосифа Лаара, закрывшего в разгар боя вражескую пулеметную амбразуру. Освобождению Харькова 23 августа газета «Вперед за Родину!» от 25 августа посвятила страницу, в центре которой было помещено стихотворение Сельвинского «Салют Москвы». 11 августа 1943-го очерк «Офицер» повествовал о лейтенанте Михаиле Казанкове.

Летом 1943 года завершилась Курская битва. Советские войска нанесли гитлеровской армии сокрушительный удар. Этот успех создал благоприятные условия для перехода в наступление войск Северо-Кавказского фронта. Новороссийско-Таманская военная операция началась в ночь с 9 на 10 сентября высадкой морского десанта в Новороссийском порту. Советская армия прорвала центральный участок «Голубой линии» противника и 16 сентября полностью освободила Новороссийск.

В ГБУ ЦМТ ДМС хранится копия «Боевой характеристики на подполковника поэта Илью Львовича Сельвинского», написанная Д. Березиным 28 октября 1943 года. В ней, в частности, говорится: «Илья Сельвинский часто выезжал на передовую линию фронта для организации материалов и под обстрелом противника, не теряя самообладания, вел себя мужественно и храбро. Весь период борьбы за

Новороссийск тов. Сельвинский находился в частях, штурмовавших город, и дал интересные стихи и очерки» [21, л. 61]. Дневники и письма военкора дополняют эти скупые строчки. В письме жене от 20 сентября читаем: «15 сентября 1943 г., в день твоего рождения, я находился под Новороссийском, точнее: на цементном заводе «Пролетарий», который был превращен немцем в крепость и который мы незадолго перед этим у него отбили. Ночью 15-го он устроил концерт с фейерверком. Зрелище было более чем интересное. Застало оно меня на заводской улочке между двумя стенами, так что укрыться в тот момент было некуда. Особенно красивы были обстрелы «хлопушками» – это такие маленькие мины, которые он сыпал как из мешка одной трассой от гор до моря, затем новую трассу через 50 метров, далее новую еще через 50 метров и т. д. Я попал, к счастью, между этими трассами. Но у одного из моих соседей уже в этом «между» вырвало глаз. Нахлебался я страху за эту ночь выше головы» [24, л. 37].

В этом письме Илья Львович сообщает, что отсутствовал в редакции 23 дня, т.е. он был на передовой с конца августа, с периода подготовки новороссийского десанта. В письме содержатся также подробности того, как выглядели улицы освобожденного города: «Утром побежал с товарищами по Новороссийску и осматривал только что отвоеванный город. Он весь пропах трупами, селитрой, аммиаком, толем. Города, конечно, нет. Есть только скелет его. Но главное – трупы. Особенно страшны те, которые раздавлены танками: они сохраняют очертания человеческой фигуры, но имеют только длину и ширину – толщины, т.е. третьего измерения нет. Человека нет, но тень его на земле осталась совершенно самостоятельно. В качестве подробности можно добавить, что обута эта кроваво-серая тень в настоящие сапоги или ботинки с обмотками» [24, л. 37].

В дневниковых записях И. Сельвинского без даты есть описание событий, произошедших в ночь с 9 на 10 сентября 1943 года: «Во время

штурма Новороссийска передовая проходила через цементный завод. Ночью я с группой разведчиков очутился на заводе, чтобы посетить штаб ген. Аршинцева. Все, кого ни спроси, указывали на горящее здание: там штаб. Я удивился, но подошел к объятому пожаром дому. Часовой показал мне путь: по лестнице вверх. Поднялся. Действительно: в комнате – штаб: Аршинцев у карты с телефонной трубкой подле уха. Рядом нач. штаба. Вестовой каждые полчаса докладывает о состоянии пожара. Расчет правильный: немцы не будут бомбить здание, которое уже горит. Спустя некоторое время Аршинцев потребовал, чтобы вестовой докладывал о пожаре каждые четверть часа. Вскоре мы переселились в другое крыло, где пожар был слабее.

На рассвете Аршинцев, три офицера, партизан и я вошли в безлюдный город. Партизан указывал дорогу и предупреждал о снайперских гнездах. Аршинцев и офицеры были в солдатских шинелях, я – в кожаном пальто с меховым воротником, которое купил еще в Париже и в кубанке, подаренной ген. Книгой. [Подошли] к яхт-клубу, где засел штаб н[ашего] / морского десанта. Аршинцев попросил нас подождать на улице, а сам вошел в клуб, за ним один из офицеров. Партизан ушел. Я с двумя офицерами остался у стены против клуба. Настроение было чудесное: утро, черноморский ветерок... Мы шутили, смеялись. Наконец, я взглянул на часы и сказал, что мне надо бежать в редакцию, сдавать материалы о Новороссийске». Впоследствии при встрече с генералом Аршинцевым военкор узнал, что был в то утро у яхт-клуба на волосок от смерти – его и товарищей мог убить немецкий снайпер. Этого не случилось потому, что снайпера вовремя обезвредили по приказу генерала [4, с. 53].

Интересную зарисовку оставил в дневнике И. Сельвинский о своей встрече с полковником Леонидом Ильичом Брежневым: «На следующий день после взятия Новороссийска встретил меня нач. политотдела армии полковник Л.И. Брежнев.

- А я тебя ругать буду, Илья.

- За что?

- Ты зачем жизнью рискуешь? Мы с членом военсовета рано утром прибыли в Новороссийск и куда бы ни приходили, всюду слышали одно и то же: «Здесь был Сельвинский, здесь был Сельвинский». Никуда это не годится» [21, л. 63-64].

22 сентября, через два дня после возвращения И. Сельвинского с передовой в редакцию, пришла телеграмма из Москвы от начальника Политуправления Красной Армии А.С. Щербакова – военкору давали трехмесячный творческий отпуск, о котором он давно мечтал [4, с. 48-49]. Однако оставить армию в период наступления, когда близилось освобождение Тамани, – это было не в характере Ильи Львовича. Он сообщил жене, что не может пока воспользоваться отпуском. На следующий день с фоторепортером Николаем Петровичем Ксенофонтовым [Примечание 13] военкор на самолете У-2 «летал на Крым». Они уже видели Керченский пролив, но подверглись нападению двух вражеских «мессеров» и сделали вынужденную посадку [4, с. 49].

В сентябре 1943 года в газете «Вперед за Родину!» были опубликованы шесть стихотворений И. Сельвинского («Украина», 08.09; «Читая Сталина», 09.09; «Дом № 8», 17.09; «Новороссийску», 18.09; «На Тамань!», 29.09; «Марш 55 гвардейской Иркутской дивизии», 30.09) и один очерк («Дивизия суворовцев», 21.09).

В результате непрерывного наступления частей Северо-Кавказского фронта, кораблей, морской пехоты и авиации Черноморского флота и Азовской флотилии, к 9 октября 1943 года Таманский полуостров был освобожден. Битва за Кавказ завершилась. 1 мая 1944 года была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой были награждены около 870 тысяч военных и гражданских лиц. Илья Львович Сельвинский также был награжден этой медалью 1 мая 1944 года. В ГБУ ЦМТ ДМС хранится подлинник Удостоверения к медали

[25]. За умелое руководство войсками в ходе боев за Кавказ и Кубань 9 октября 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР присвоил советским военачальникам новые звания: Петрову И. Е. – генерала армии, Гречко А. А. и Леселидзе К. Н. – генерал-полковника. В газете «Вперед за Родину!» от 10 октября на первой странице рядом с правительственным постановлением было напечатано стихотворение И. Сельвинского «Битва за Кавказ». Художественной ценности оно не представляет, но интересно как отголосок времени: «Что же тогда, солдаты, / спасло и Кавказ и нас? / Спасла солдатская гордость, / любовь к родной земле, / Сталинская бессонница / в недремлющем Кремле». Завершается стихотворение так: «Бойцы и офицеры! Освобожден Кавказ! / Я счастлив, / что в такие дни / и я был среди вас, / Что слышал в куreve гранат / Запахи комет, / Что видел подвиги солдат, / Которым равных нет. / Почтим же память тех бойцов, / Что пали за народ, / И снова на Отчизны зов / Двинемся вперед» [29, с. 2]. Для современного читателя стихотворение покажется обыкновенным. Однако это не совсем так. Как справедливо отметил Э. Филатьев, «к середине 1943 года не только официально провозглашено, но и практически повсеместно признано, что Священная война против немецко-фашистских захватчиков ведется под руководством Великого Сталина, являющегося вдохновителем и организатором всех побед советского народа. После слова Родина неизменно произносилось имя вождя» [57, с. 77]. В стихотворении И. Сельвинского Сталину такие почести не воздаются, он лишь упоминается, а в конце автор пишет о себе (!), о подвигах солдат, но здравиц в честь вождя нет. Удивительно, что бдительный редактор Д. Березин пропустил в печать стихи в такой редакции.

В октябре в газете «Вперед за Родину!» увидели свет четыре стихотворения Сельвинского («Битва за Кавказ» 10.10, «Баллада о

винограде» 10.10; «От Моздока до Тамани» 16.10; «Песня казачки» 21.10) и очерк «414-я Анапская» (23.10).

Еще в ходе Новороссийско-Таманской операции, 22 сентября 1943 года непосредственный начальник военкора Д. Березин представил его к награде. Из Приказа командующего Северо-Кавказским фронтом от 16 октября И. Сельвинский узнал, что награжден орденом Отечественной войны 1 степени [27] «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленных при этом доблести и мужества» [58].

Деятельность военкора Сельвинского в боях по освобождению Кавказа в 1943 году полностью соответствовала «Положению о работе военных корреспондентов на фронте», изданном в 1942 г.: «Всеим своим поведением на фронте показывать образец дисциплины, смелости и неутомимости в работе, стойко и мужественно переносить все трудности и лишения фронтовой жизни, быть готовым в любую минуту к участию в бою, если этого потребует сложившаяся обстановка» [7, с. 45]. Так же он вел себя и в последующем, оставаясь образцом выполнения воинского и писательского долга.

28 октября 1943 года Илья Львович находился на хуторе Красный партизан [Примечания 14], откуда отправил три письма – жене и обеим дочерям. Татьяну он поздравил с днем рождения и сообщил ей о втором ордене, Цецилию просил «провести среди моей жены и детей полит-просвет-работу в связи с тем, что мне придется задержаться на месяц» [24, л. 38], а жене сообщал, что завтра выезжает «в Краснодар по делам редакции дней на 5» [4, с. 52-52]. Под выражением «по делам редакции» скрывалось его будущее участие в десанте на Крым. Не случайно «Боевая характеристика» на И. Сельвинского, составленная редактором Д. Березиным, датирована 28 октября 1943 года [21, л. 61].

Приподнятый тон письма к жене от 28 октября, хранящийся в ГБУ РК «Центральный музей Тавриды, говорит о нетерпении человека, уже

знающего об атаке и ждущего сигнала к ее началу: «Придется нам с тобой подождать еще месяц. За это время возьмут Крым. Обязательно! Таким образом, я буду свидетелем и участником полного круга Крымских событий: от первой пули, пролетевшей над ним в сентябре 1941 г. и до последней в ноябре 1943 г.». К сожалению, предсказание военкора на этот раз не сбылось – последняя пуля над полуостровом пролетит не в ноябре 1943, а в мае 1944 года, и он не сможет стать очевидцем этого события, чтобы написать «большую батальную поэму».

Военные действия по освобождению Крыма начались в ночь на 1 ноября 1943 года высадкой передовых десантных отрядов 18-й армии в районе п. Эльтиген. В ночь со 2 на 3 ноября северо-восточнее Керчи успешно десантировались бойцы и командиры 2-й и 55-й гвардейских стрелковых дивизий 56-й армии [17, с. 28]. В их числе был военкор подполковник И. Сельвинский [4, с. 53].

К 11 ноября советские войска освободили поселок Аджимушкой [17, с. 29]. Первыми в его каменоломни спустились бойцы Таманской дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова 255-й бригады морской пехоты. Увиденное потрясло закаленных в огне моряков: «Их рассказ ... мгновенно облетел наши подразделения. Бойцы слушали и не в силах были поверить...» [19, с. 3-4]. Этим рассказом заинтересовался И. Сельвинский и обратился к командиру бригады полковнику И. А. Власову за разрешением увидеть все лично. Очевидец этого разговора капитан И. С. Проценко пишет, что шел бой, и комбриг не сразу разрешил военкору спуститься в подземелье. Однако И. Сельвинского поддержал начальник политотдела подполковник А. Д. Иванов, и разрешение было получено. Военкора сопровождала группа из шести моряков под руководством И. С. Проценко. В воспоминаниях капитана приведены слова И. Сельвинского, сказанные в тишине подземелья: «Много встречал людских трагедий, но подобного даже не мог представить» [19, с. 6]. Первая публикация знаменитого стихотворения

военкора «Аджимушкайские каменоломни» состоялась в газете «Вперед за Родину!» 2 декабря 1943 года. Под стихами стоит дата их создания: 14-26 ноября 1943 года [20, с. 2]. В своем первом послевоенном сборнике в 1947 году И. Сельвинский поместил два небольших стихотворения, написанные под первым впечатлением от увиденного в каменоломнях: «Стихи, найденные на трупе» (13 ноября) и «Сонет» («Бессмертья нет. А слава – только дым», 14 ноября) [53, с. 176-177]. В каменоломнях сформулировал он строки, превратившиеся в афоризм: «Бессмертья нет. Но жизнь полным-полна / Когда бессмертью отдана она» [53, с. 177].

Таким образом, И. Сельвинский одним из первых, не позднее 13 ноября 1943 года, спустился в Аджимушкайские каменоломни, а всего пробыл с десантниками в районе Керчи около трех недель: с 3 по 26 ноября. За это время во фронтовой газете появились две его публикации с одноименным названием «Крым» – большой исторической очерк (6 ноября) и стихотворение (12 ноября). Автор очерка знакомил читателей с основными вехами истории полуострова, начиная от киммерийцев. Подготовить такой материал в ходе боевых действий вряд ли было возможным, скорее всего это было сделано заранее, на Кубани.

20 ноября 1943 года Северо-Кавказский фронт был преобразован в Отдельную Приморскую Армию (командующий – генерал армии И. Е. Петров), в которую вошли 11-й гвардейский, 16-й и 20-й стрелковые корпуса [17, с. 30]. Редакция «Вперед за Родину!» стала подчиняться Политотделу этой армии.

За ноябрь 1943 года сохранились пять дневниковых записей И. Сельвинского, три письма (жене от 23 и 27 ноября [24, л. 40-43] и письмо В. Я. Горбачеву [Примечание 15] от 27 ноября). Из них известно, что военкор жил в Аджимушкайских каменоломнях с бойцами «шахтерской» 383-й стрелковой дивизии, подружился с ее командиром Вениамином Яковлевичем Горбачевым. Эти документы опубликованы,

за исключением письма жене от 27 ноября [4, с. 53; 56-57; 6, с. 77-78; 15, с. 84-85]. В частности, в книге В. С. Бабенко приведен отрывок из дневника Сельвинского, в котором он рассказывает: «когда мы с Горбачевым возвращались из бани – мы шли пешком не в подземелье, а в деревню...Ночь». Офицеры услышали в районе Керченского пролива шум и немецкую речь. В результате их своевременных действий была предотвращена высадка в тыл советских войск вражеского десанта [4, с. 56-57].

27 ноября военкор в письме жене сообщает: «только что вернулся из Крыма» на Кубань [24], а 2 декабря пишет Берте Яковлевне, что его творческий отпуск опять откладывается на неопределенное время, так как «дело ... [по освобождению Крыма] затягивается. Предстоят тяжелые бои. Немцы подбрасывают новые силы...» [24, с. 44]. Из текста письма следует, что И. Сельвинский не планировал в ближайшее время лететь в Москву.

По иронии судьбы, именно 2 декабря, когда впервые было опубликовано стихотворение «Аджимушкой», и поэт думал о предстоящих боях по освобождению Крыма, в Москве три руководящих работника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) направили секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову пространное письмо-пасквиль на ряд писателей, включая И. Сельвинского [32, с. 93-94]. В результате последовавшего «расследования» И. Сельвинского вызвали в ЦК. 14 декабря 1943 года он вылетел в Москву [6, с. 78]. В феврале 1944 года на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) поэта обвинили в грубых политических ошибках, а еще через несколько дней «вынесли приговор»: «Отметить, что стихотворение И. Сельвинского «Кого баюкала Россия»... содержит грубые политические ошибки. Сельвинский клеветает в этом стихотворении на русский народ. Появление этого стихотворения, а также политически вредных произведений – «Россия» и «Эпизод» свидетельствует о серьезных идеологических ошибках в поэтическом

творчестве Сельвинского, недопустимых для советского писателя, тем более для писателя – члена ВКП (б).

Освободить т. Сельвинского от работы военного корреспондента до тех пор, пока т. Сельвинский не докажет своим творчеством способность правильно понимать жизнь и борьбу советского народа. Секретарь ЦК». Послано: т. Щербакову, Шикину, Александрову, Федосееву, Поликарпову [45]. Так человек, преданный своему делу, поставивший свой талант и саму жизнь на служение Отечеству, рвавшийся в бой по освобождению своей малой родины – Крыма – в одночасье был отстранен от всего этого и фактически посажен под домашний арест.

В заключение подчеркнем, что подполковник И. Сельвинский был активным участником сражений по освобождению Кавказа с 1 января по 9 октября 1943 года и десантной операции в Крыму в ноябре 1943 года. В феврале и октябре 1943 года был удостоен высоких правительственных наград. Он всегда находился на передовых позициях, в гуще событий, неоднократно рисковал жизнью. Его произведения регулярно публиковались во фронтовой и центральной печати, были востребованы читателями на фронте и в тылу. Военкору Сельвинскому были присущи все лучшие качества советских военных журналистов. Современные исследователи ставят под сомнение достоверность некоторых, описанных военкорами, ставших хрестоматийными, воинских подвигов. Все, что вышло из-под пера военкора Сельвинского, в проверке не нуждается – он писал только о том, что «видел сам». Его военное творчество нуждается в другом – изучении и популяризации.

Примечания

1. В книге В.Бабенко указана дата демобилизации И. Сельвинского – 28.02.44 – без ссылки на источник. Нами этот источник пока не обнаружен.

2. Сидаев Шамиль Шакирович – секретарь горкома партии в Чистополе в 1942-44 гг.

3. Щербаков Александр Сергеевич – в 1942 году секретарь ЦК ВКП (б), начальник Главного политического управления Красной Армии.

4. Голубева Дача – платформа Северо-Кавказской железной дороги, сейчас расположена в Сочи.

5. Гора Щетка — высшая точка Горячеключевского района. Ее лесистые склоны изобилуют большим количеством пещер, в одной из которых жил И.И. Поздняк.

6. Агуй-Шапсуг — сегодня аул в Туапсинском районе Краснодарского края.

7. Цветаев Вячеслав Дмитриевич – командующий 5-й ударной армией Южного фронта.

8. Марк Борисович Колосов – советский писатель, в годы войны служил военкором в газете 9-й армии Южного фронта «Защитник Родины».

9. С марта 1943 года И.Е. Петров – начальник штаба, с мая — командующий Северо-Кавказским фронтом.

10. Оккупация станицы Крымская длилась с 20 августа 1942 по 5 мая 1943. В 1958 году станица получила статус города и имя Крымск.

11. 13 июля 1941 года шесть самолетов под руководством капитана Цурцумия нанесли удар по центру нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности Румынии — Плоешти. Удар этот вошёл в историю ВВС Черноморского флота, как один из смелых, дерзких и удачных, предпринятых в первые недели войны. По данным ЦАМО, А.П. Цурцумия погиб 29 декабря 1941 года при катастрофе самолёта на своём аэродроме. Останки лётчика забрали братья и

похоронили на родине, в селе Голаскури Цхакаевского района республики Грузия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

12. «Готенко́пф» – буквально – «Голова гота» или «Голубая линия» — условное наименование рубежей обороны немецких войск с целью удержания Тамани.

13. Ксенофонтов Николай Петрович – ст. сержант/ мл. лейтенант, фотокорреспондент газеты «За честь Родины», «Вперед к победе». Был награжден медалью «За отвагу» 22.02.43. Умер от ран 22.03.1945.

14. Красный Партизан — хутор в Тихорецком районе Краснодарского края, входит в состав Алексеевского сельского поселения.

15. Вениамин Яковлевич Горбачёв— советский офицер, Герой Советского Союза. В июле 1943 года назначен командиром 383-й стрелковой дивизии. В ноябре 1943 года дивизия, входившая в состав Отдельной Приморской армии, участвовала в Керченском десанте. В Аджимушкайских каменоломнях комдив Горбачёв разместил свой штаб, а в кургане царя Митридата – командный пункт.

Литература

1. Абрамов В. Керченская катастрофа 1942 года. – М.: Яуза; ЭКСМО, 2006. –352 с.

2. Андриянов В. Повесть о шахтерских полках. – Донецк: Донбасс, 1975. – 241 с.

3. Асеев Н. О чувстве нового // Литература искусство. – 1943. – 3 апреля.

4. Бабенко В.С. Война глазами поэта: крымские страницы из дневников и писем И.Л. Сельвинского. – Симферополь, 1994. – 82 с.

5. Русские писатели и поэты (Советский период): библиографический указатель / ред. М. Бенина, Н. Захарченко, И. Ханукаева. – Т. 23. – Санкт-Петербург: РНБ, 2000. – 576 с.

6. Блох А. «А коммунизм в одной стране все-таки невозможен...».
Илья

Сельвинский и Старая площадь // Литературное обозрение. – 1999. – № 3. – С. 77-80.

7. Борзунов С.М. История отечественной журналистики: хрестоматия (1941-1945 гг.). – М.: ВУ, 2009. – 272 с.

8. Была война...: из фронтового дневника: [Записи 1942–43 гг.] // Литературная Россия. – 1969. – 24 октября. – С. 12-13.

9. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832с.

10. Воскресенская Ц. Мои воспоминания. – М.: Время, 2006. – 320 с.

11. Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1967. – 424 с.

12. Горюнова Р.М. И.Л. Сельвинский о трагедии Аджимушкая // Вестник Крымских чтений И.Л. Сельвинского. – Вып. 9: Трагический опыт Великой Отечественной войны в историко-литературном осмыслении: сб. науч. ст. – Симферополь: Крымский Архив, 2012 – С. 34-42.

13. Дайнеко Л.И. Материалы к научной биографии И.Л. Сельвинского // Вестник Крымских чтений И.Л. Сельвинского. – Вып. 11: Автобиографические жанры и автобиографизм в русской художественной литературе: сб. науч. ст. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014 – 228 с.

14. Дайнеко Л.И., Пашеня Е.И. Илья Сельвинский – военкор Крымского фронта // Вестник Крымских чтений И. Сельвинского. – Вып. 9: Трагический опыт Великой Отечественной войны в историко-

литературном осмыслении: сб. науч. ст. – Симферополь: Крымский Архив, 2012. – С. 9-33.

15. Илья Сельвинский. Я это видел (Крымские страницы военных дневников) / публ. Ц. Воскресенской, Р. Горюновой] // Крым-90: альманах. – Симферополь: Таврия, 1990. – С. 76-85.

16. Инбер В. Страницы дней перебирая...- М.: Советский писатель, 1977. – 384 с.

17. Керчь и Керченский полуостров в годы войны (1941-1945): справочные материалы. – Керчь: РИА «Боспор ЛТД», 1994. – 73 с.

18. Кедрина З. Испытание огнем // Октябрь. – 1942. – № 12. – С. 91-92.

19. Князев Г.Н., Проценко И.С. Доблесть бессмертна: О подвиге защитников Аджимушкая. – М.: Политиздат, 1986. – 176 с.

20. КРУ ЦМТ ДМС. – НВ-303.

21. КРУ ЦМТ ДМС. – НВ -490.

22. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-449. Д-101.

23. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-168. Д-130.

24. КРУ ЦМТ ДМС. – НВ-255.

25. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-453. Д-105.

26. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-487. П-140.

27. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-402. Д-56.

28. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-176. Д-138.

29. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-787. П-140. С. 2.

30. КРУ ЦМТ ДМС. – КП-3057. П. 41.

31. Лейтес А. Поэзия священной войны // Литература и искусство. – 1943. – 23 февраля.

32. Литературный фронт: история политической цензуры 1932-1946 гг.: сб. документов / сост. Д.Л. Бабиченко. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. – 273 с.

33. Милицын Б. Татарстанские странички из жизни семьи Ильи Сельвинского // Они сражались за Родину. – Казань: Таткнигоиздат, 2010.
34. Миронов В. Фронтальная Кубань в письмах И. Сельвинского // Кубань. – 1976. – № 7. – С. 107 – 112.
35. Мишурис А. Советская публицистика в годы Великой Отечественной войны. – М., 1980.
36. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: учеб. пособие / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 1999.
37. Озеров Л. Военная лирика Ильи Сельвинского // Литература и искусство. – 1942. – 25 июля.
38. Ортенберг Д. Это останется навсегда. – М., 1984.
39. Пащенко Е.И., Дайнеко Л.И. Летчик «Ч» на Крымском фронте // Крым в Великой Отечественной войне. Никто не забыт, ничто не забыто: сб. ст. науч.-практич. конф. – Симферополь: ЦМТ, 2012. – С. 91-97.
40. Пащенко Е.И. И.Сельвинский – военкор «забытого» фронта, несостоявшийся лауреат Сталинской премии // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: науч. журнал. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. – Том 24 (65). – № 1-2. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2013. – С. 285-296.
41. Поляк Л. О «лирическом эпосе» Великой Отечественной войны // Знамя. – 1943. – № 9/10.
42. Попов Н., Горохов Н. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. – М., 1981.
43. Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. – М., 1985.
44. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: //

http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravle...

Загл. с экрана.

45. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 117. – Ед. хр. 384. – Л. 141.
46. РГАЛИ. – Ф. 631. – Оп. 16. – Ед. хр. 104.
47. Там же. – Ед. хр. 130. – Л. 56-58.
48. Там же. – Ед. хр. 484. – Л. 4.
49. Резник О. Жизнь в поэзии. – М.: Советский писатель, 1981. – 582 с.
50. Сельвинский И. Баллады и песни / ред. В. Казин. – М.: Гослитиздат, – 1943. – 63 с.
51. Сельвинский И. Военная лирика. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. – 94 с.
52. Сельвинский И. Где-то на пределе красоты... (Письма к жене). – Симферополь: ТЦ ДПИ «Палитра», 1999. – 80 с.
53. Сельвинский И. Крым. Кавказ. Кубань: стихи. – М.: Сов. писатель, 1947. – 224 с.
54. Сельвинский И. На войне: из дневников и писем родным / публ. Ц. Воскресенской // Новый мир. – 1984. – № 12. – С. 163-175.
55. Сельвинский И. На четырех языках... // Литературное наследство. – Т. 78: в 2 кн.: Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. – Кн. 1. – М.: Наука, 1966. – С. 520-523.
56. Холод Л.А. Некоторые стороны быта населения партизанских краев на оккупированной территории северо-запада РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.) // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков, 2010. – № 32. – С. 33-34.
57. Филатьев Э. Тайна подполковника Сельвинского // Бабенко В.С. Война глазами поэта: крымские страницы из дневников и писем И.Л. Сельвинского. – Симферополь, 1994. – С. 69- 82.
58. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 686044. – Д. 644.

59. Чистопольские страницы: сб. / сост. Г.С. Муханов. – Казань: Татар. кн. изд., 1987. – 352 с.

60. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.inform.kz/rus/article/2260167>. Загл. с экрана.